

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. Чевелев,
кандидат исторических наук

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905 — 1907 гг.

Одним из коренных вопросов-первой русской революции являлся аграрный вопрос, в разрешении которого были заинтересованы прежде всего широкие слои трудового крестьянства.

Реформа 1861 года, как известно, оставила землю в руках помещиков. В результате возникло крайне несправедливое распределение земли, при котором 30 тысячам крупных помещиков принадлежало 70 млн. десятин земли, а 10,5 миллионам бедняцких крестьянских дворов — 75 млн. десятин. Иначе говоря, в среднем на одно помещичье хозяйство приходилось более 2 300 десятин земли, а на один крестьянский двор — 7 десятин. Это малоземелье миллионов крестьян было главной причиной их постоянной нищеты и кабальной зависимости от кулака и помещика. Неудивительно, что в первой русской революции крестьянство выступило с требованием конфискации всей помещичьей, казённой, удельной и монастырской земли.

Коммунистическая партия всемерно поддерживала это требование и направляла огромную революционную энергию крестьянства на совместную с пролетариатом борьбу за осуществление задач буржуазно-демократической революции и за перерастание этой революции в социалистическую. Третий съезд партии, состоявшийся в апреле 1905 года, в специальной резолюции об отношении к крестьянскому движению поручил всем партийным организациям «пропагандировать в широких слоях народа, что социалдемократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казённых, церковных, монастырских и удельных земель».¹

Для проведения всех революционно-демократических преобразований в деревне съезд признал необходимым немедленную организацию революционных крестьянских комитетов. Съезд призвал крестьянство к организации политических демонстраций, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от

¹ КПСС в резолюциях и решениях, ч. I, изд. 7-е, стр. 80.

исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства».¹ Съезд обратил особое внимание на необходимость самостоятельной организации сельского пролетариата, на его объединение с городскими рабочими под знаменем нашей партии.

Революционное движение крестьянства в 1905—1907 гг. охватило всю страну и явилось могучей силой в борьбе с царизмом.

Целью настоящей статьи является попытка показать на архивных материалах размах и характер крестьянского движения в 1905—1907 годах в Ставропольской губернии.

* * *

К началу первой русской революции Ставропольская губерния являлась типичной аграрной окраиной царской России. По данным губернского статистического комитета за 1905 год, на долю сельского населения приходилось 94% всех жителей губернии.² Основным занятием населения было земледелие и скотоводство. Промышленность находилась в зачаточном состоянии и занималась, главным образом, переработкой продуктов сельского хозяйства. Так, в 1905 году в Ставропольской губернии насчитывалось 3 416 промышленных предприятий с 5 977 рабочими и с годовой продукцией на сумму в 5 млн. 44 тыс. рублей.³ В то же время в 1905 году в губернии было продано пшеницы, ржи, овса, ячменя и шерсти на сумму более 15 млн. рублей.

Ставропольская губерния располагала сравнительно большой площадью плодородных земель. На долю оседлого населения в 1907 году приходилось 3 833 851 дес. земли, которая распределялась следующим образом: наделной земли было 3 174 433 дес., или 82,8 процента, остальная земля в количестве 659 418 дес. (17,2 процента) принадлежала помещикам, церквям и монастырям, потомственным гражданам и купцам, мещанам, городам, крестьянским товариществам, казне и удельному ведомству.⁴

Основная масса наделной земли находилась в руках государственных крестьян, но её распределение между различными социальными группами крестьян было неодинаково. Например, в с. Степном, Прасковейского уезда, земля распределялась так: 70 процентов дворов имели по 3,3 дес. на двор (в том числе 26,3 процента дворов вообще не имели земли), а 30 процентов дворов — по 15,4 дес. на двор.⁵ Подобное или близкое к этому распределение наделной земли было в большинстве сельских обществ губернии. Так как в Ставропольской губернии в своё время крепостное право не получило широкого развития, то в пореформенный период здесь особенно быстро шёл процесс капиталистического развития в сельском хозяйстве.

Процесс этот сопровождался разорением основной массы крестьянства и ростом на одном полюсе кулацких хозяйств, а на другом — деревенской бедноты.

¹ КПСС в резолюциях и решениях, ч. I, изд. 7-е, стр. 80.

² Обзор Ставропольской губернии за 1905 г., стр. 2.

³ Там же, стр. 11—13.

⁴ Ставропольский краевой государственный архив (в дальнейшем СКГА), ф. 102, д. 62, л. 156.

⁵ СКГА, ф. 102, д. 565, листы 173—206.

К 1905 году в Ставропольской губернии бедняцко-батрацких дворов насчитывалось приблизительно около 65%, середняцких — 23% и кулацких — 12 процентов.¹

Несмотря на то, что Ставропольская губерния относилась к числу таких губерний, которые считались хорошо обеспеченными землёй, огромная масса деревенской бедноты испытывала острый недостаток в земле. Вот один из многочисленных фактов, доказывающих это положение. Жители села Кононовки, Спицевской волости, Ставропольского уезда, обратились в губернскую землеустроительную комиссию с просьбой дать им земли, так как они задыхаются от малоземелья. Бывшие крепостные, они в 1862 году на 145 ревизских душ получили 1 160 десятин удобной и неудобной земли (по 8 дес. на душу). С тех пор в деревне прибавилось ещё 500 мужских душ, а количество земли осталось прежнее. И теперь уже на мужскую душу приходилось только по 1,8 дес. Кроме того, земля находилась вдали от села, отрезанная от него помещичьей и купеческой землёй. «Нам,— пишут крестьяне в своём прошении, — некуда выгнать ни гусёнка, ни поросёнка, а если животное само со двора, крадучись, выйдет, то прямо в потраву и надо за него платить землевладельцу... Обращались по начальству о прирезке земли, но нам не дают».²

О страшном малоземельи рассказывают в своём письме в газету «Земля и Труд» и крестьяне села Константиновского, Ставропольского уезда. «Село наше терпит большое стеснение в земле. Надел крестьянский небольшой, приходится арендовать у соседних помещиков. А их у нас кругом не перечесть. Пользуясь нашей земельной теснотой, они берут арендную плату, какую хотят...»³ Крестьяне сравнивают в этом письме своё положение с монголо-татарским игмом и называют царское правительство «насильническим», «хищным» и «безответственным», которому народ уже перестал верить.

Архив сохранил сотни крестьянских прошений о наделении землёй. В них раскрывается картина ужасной нищеты и бесправия.

Особенно тяжёлым было положение так называемых иногородних крестьян. Гонимые малоземельем крестьяне густонаселённых центральных губерний России в поисках земли давно уже стали проникать в Ставропольскую губернию и именовались здесь иногородними. К 1905 году их накопилось более 100 тысяч человек.

Иногородние крестьяне не только не получали наделённой земли, но даже усадебные земли покупали у местных сельских обществ за очень высокую посаженную плату. Те иногородние, которые имели сельскохозяйственный инвентарь, арендовали по очень дорогим ценам земли у местных богачей.

Но большинство иногородних, пришедших в Ставропольскую губернию в надежде получить землю и обзавестись своим хозяйством, разорялось и пополняло собой армию батраков для кулаков и помещиков.

¹ Е. А. Мохов. Автореферат. «Революция 1905—1907 гг. в Ставропольской губернии», 1951 г.

² СКГА, ф. 102, д. I, листы 3—4.

³ Там же, ф. 852, д. 78, л. 6.

В многочисленных прошениях иногородних о наделении их землёй рассказывается о тяжёлых условиях жизни этих крестьян, «Мы, иногородние безземельные крестьяне,— пишут губернатору крестьяне ст. Петровской, Темрюковского отдела,— издавна... занимаемся хлебопашеством на арендуемой у кубанских казаков земле. В настоящее время арендные цены на земли ужасно возросли так, что нам не представляется возможности далее арендовать эти земли».¹

Крестьяне просят поселить их на свободных казённых землях Ставропольской губернии.

Мещанин Тульской губернии Прасолов, проживший в Ставропольской губернии 28 лет, в прошении о наделении его землёй пишет: «Прошу обратить внимание на нас, несчастных мещан, которые не имеют куска земли и в родном своём крае, а также здесь... Чем же мещанину воспитывать свою семью? Торговля в настоящее время стала в руках богатых людей... а в услужение (в батраки — А. Ч.) поступить за 70 рублей в год, не прокормишь своего семейства, по миру ходить (нищенствовать — А. Ч.) не подают... Что нам делать, куда деваться и чем заниматься?»²

Нельзя без волнения читать прошение круглых сирот — семнадцатилетнего юноши и его одиннадцатилетнего брата.

«Просим,— пишут они,— о продаже нам на две души земли, чтобы мы знали род своей жизни и не влачили свою несчастную жизнь по чужим углам».³

Тысячи подобных прошений были поданы иногородними, но никто из них не получил земли. Некоторые из иногородних не выдерживали тяжёлых условий жизни в Ставропольской губернии и переселялись либо дальше, за Урал в Сибирь, либо возвращались к себе на родину.

Так, в одном из циркуляров управляющего губернией отмечалось, что «переселение за Урал из Ставропольской губернии за последние годы значительно увеличилось. Переселяются как иногородние, так и коренные жители (крестьяне и мещане)».⁴

Отчаявшийся получить землю в Ставропольской губернии крестьянин Зосименко просит губернатора Елисаветпольской губернии разрешить ему вернуться на родину, «так как арендные цены на земли очень высоки, хозяйство в этих условиях вести невозможно, а

¹ СКГА, ф. 102, д. 24, л. I.

² СКГА, ф. 102, д. 2, листы 339—341.

³ Там же, ф. 102, д. 2, л. 294.

⁴ Там же, д. 43, л. 4.

кроме того, надоело без своего приюта».¹

Понятно, что десятки тысяч иногородних крестьян, переживавших страшные лишения, представляли собой большую революционную силу, которая не могла не заявить о себе в период первой русской революции. Разумеется, это понимало и правительство. Непременный член губернского присутствия в докладе о возможности или невозможности наделения иногородних земель признавал, что иногородние составляют «самый беспокойный элемент в губернии».²

Таким образом, накануне первой русской революции крестьянство Ставропольской губернии, как и других губерний Российской империи, испытывало недостаток в земле, подвергалось тяжёлой помещичьей и кулацкой эксплуатации и поднималось на борьбу за улучшение своего экономического и политического положения. Экономической основой этой борьбы была антифеодальная борьба всего крестьянства против помещиков и борьба бедноты и иногородних против кулачества.

* * *

Первая русская революция, начавшаяся выступлением питерских рабочих 9 января 1905 года, в короткий срок охватила всю страну. Вслед за рабочим классом весной 1905 года поднялись на борьбу и миллионные массы крестьянства.

Первые революционные выступления крестьян Ставропольской губернии относятся к лету 1905 года. Однако более широкого размаха они достигли осенью этого года и особенно после выхода в свет царского манифеста 17 октября 1905 года.

Поднимающиеся на борьбу крестьяне захватывали помещичьи имения, жгли их усадьбы, рубили самовольно лес, захватывали и делили между собой помещичьи земли, отбирали у помещиков хлеб и другие жизненные припасы, выгоняли из сёл царских чиновников и полицейских, отказывались платить подати и налоги, исполнять воинскую повинность, выполнять постановления и приказания правительства.

Крестьянское движение на Ставрополье развёртывалось под непосредственным воздействием социал-демократов.

Социал-демократическая группа в Ставрополье возникла ещё в 1904 году и довольно быстро распространила своё влияние на город и деревню. В июне 1905 года на Областной Северо-Кавказской конференции в Екатеринодаре был образован Ставропольский комитет РСДРП. К этому времени в Ставропольской социал-демократической организации насчитывалось около ста членов.

¹ СКГА, ф. 69, д. 284, л. 113.

² Там же, ф. 102, 813, л. 6.

В 1906 году комитет РСДРП издавал свою газету «Голос»,¹ которая оказывала революционизирующее влияние на крестьянство. При комитете имелись местные, городские и сельские организации и подпольная типография, в которой печатались социал-демократические прокламации, призывающие крестьян к борьбе против помещиков и самодержавного строя.

В период первой русской революции Ставропольская социал-демократическая организация ещё не делилась на большевиков и меньшевиков, но фактически в ней были и те и другие. Активная работа большевиков среди крестьян придавала крестьянскому движению более организованный и наступательный характер.

В октябре месяце 1905 года на фоне Всероссийской политической стачки и нараставшего по всей стране аграрного движения усилилось революционное движение крестьян и в Ставропольской губернии. Особенно активно выступали иногородние крестьяне. Так, постоянно проживавшие в с. Соломенском, Прасковейского уезда, иногородние крестьяне в количестве тысячи человек захватили арендуемый у казны крупным овцеводом Родометкиным земельный участок и нарезали себе на нём наделы по 15 десятин на мужскую душу.

На состоявшемся вскоре в этом же селе трёхтысячном митинге вносились предложения об устранении правительственной власти, о бойкоте выборов в I Государственную думу, о закрытии казённой винной лавки с целью нанесения материального ущерба казне. Ораторы требовали созыва Учредительного собрания и призывали к установлению в селе крестьянского самоуправления. На митинге присутствовали большевистские агитаторы.²

В том же Прасковейском уезде, в имении «Маслов-Кут», принадлежавшем помещице Колонтаровой, 28 ноября 1905 года крестьяне соседних сёл самовольно вырубали 80 десятин леса.³

В ноябре 1905 года вспыхнули крестьянские волнения в ряде сёл Александровского уезда. Крестьяне, арендовавшие удельные земли, выступили против условий аренды. Они начали самовольно пасти скот на удельных землях, травить луга, жечь сено, угрожая весной самовольно распахать эти земли. Волнение охватило ряд хуторов. Крестьяне установили связь с рабочими железнодорожной станции Минеральные Воды, ездили к ним на митинги, привозили от рабочих революционную литературу и распространяли её среди крестьян.⁴

Под влиянием рабочих Минвод крестьянские выступления в Александровском уезде стали перерастать в открытые восстания. Удельные крестьяне в имении «Темпельгоф» великого князя Николая Николаевича напали на имение, захватили хлеб, скот, фураж, топливо, разоружили охрану имения «Темпельгоф», отобрали 8 карабинов, 15 берданок, револьвер, порох, патроны. В имении было

¹ Газета не раз закрывалась властями, но продолжала выходить под другими названиями: «Колос», «Равенство» и др.

² СКГА, ф. 852, д. 17, листы 17—20.

³ Там же, ф. 69, д. 582, листы 88—89.

⁴ Там же, ф. 398, д. 709, листы 45—50.

установлено крестьянское самоуправление.¹

Только применение вооружённой силы и арест руководителей заставили крестьян прекратить сопротивление.

Многолюдные митинги, собрания и манифестации в конце 1905 года состоялись и в сёлах Благодарненского уезда. Причём, как доносил губернатору земский начальник, участники революционных выступлений «перед красным флагом и при пении «Марсельезы» заставляют снимать шапки, портреты же государя и национальные флаги рвут».²

С особой силой крестьянское движение развернулось в 1906 году. «Оно охватило половину всех уездов России».³ В Ставропольской губернии выступления крестьян охватили более одной трети всех сёл губернии и особенно активно проходили в Благодарненском, Ставропольском и Медвеженском уездах.

Учитывая усиление активности крестьян, Ставропольский Комитет РСДРП направил в деревню своих представителей для широкой агитационной работы и организации крестьянских выступлений. Были приняты меры к усиленному распространению нелегальной литературы, среди которой были произведения Маркса, Энгельса и Ленина.

Под влиянием социал-демократической, и особенно большевистской, агитации крестьянское движение приобретало всё большую массовость и характеризовалось ростом политической сознательности и активности крестьян.

Во многих сёлах возникали крестьянские комитеты, проводилась запись в Крестьянский Союз. Крестьяне смещали должностных лиц, создавали местное самоуправление, избирали свой суд, выбирали волостными старшинами лиц, находившихся под следствием за революционную деятельность.

Особая нетерпимость проявлялась к стражникам. Крестьяне отказывались продавать им продукты питания, не пускали на квартиру, разоружали, грозили убийством, выгоняли из села. Крестьяне с. Донского, Ставропольского уезда, на своём сходе постановили отобрать земельные наделы у «всех однообщественников», состоящих на службе в должностях полицейских стражников».⁴

Многие крестьяне заявляли крупным землевладельцам, что будут платить им за аренду земли не половину урожая, как было установлено раньше, а лишь одну пятую долю. Это движение получило такое широкое распространение, что губернатор прибегнул к различным угрозам вплоть до высылки за пределы

¹ СКГА, ф. 69, д. 3053, листы 1—4.

² Там же, ф. 69, д. 547, листы 23—25.

³ «50 лет первой русской революции». Тезисы ИМЭЛС.

⁴ СКГА, ф. 852, д. 133, л. 140.

губернии тех, кто не будет выполнять прежних условий аренды.¹

В борьбе против революции царское правительство не останавливалось перед применением самых суровых репрессивных мер. Но наряду с этим оно решило созвать Государственную думу и при её помощи отвлечь крестьян от революции «и доконать этим революцию».²

Депутатами 1-й Государственной думы от Ставропольской губернии были избраны три трудовика.

Ленин указывал, что «трудовики» — это партии и группы, выражающие интересы и взгляды мелких хозяев, преимущественно мелких крестьян», что «трудовики склонны решительно, — иногда вплоть до восстания, — отстаивать интересы крестьянской массы в борьбе за землю и волю, но они далеко не всегда умеют освободиться от влияния либеральных буржуа и от буржуазных взглядов во всей своей деятельности».³

Выборы в Государственную думу сопровождались ростом политической активности населения губернии. Крестьяне вели переписку со своими депутатами, следили за деятельностью думы. На крестьянских собраниях выносились постановления о путях разрешения земельного и других вопросов. Нередко эти постановления направлялись депутатами думы.

Так, крестьяне с. Благодарного вынесли следующее постановление:

1. Немедленно созвать Учредительное собрание на основах всеобщей, равной, тайной, прямой подачи голосов;

2. Уравнять в правах всех жителей. Объявить свободу слова, собраний, печати, союзов, стачек;

3. Учредительное собрание должно объявить все земли без выкупа достоянием всего народа;

4. Обязательное обучение на государственный счёт.⁴

В постановлении далее говорилось о необходимости уничтожения постоянного войска и замены его государственным ополчением, об устранении земских начальников, о выборности администрации и суда и их ответственности перед избирателями, об отмене косвенных налогов и введении прогрессивно-подоходного налога, о введении восьмичасового рабочего дня.

К этому постановлению благодарненских крестьян присоединились крестьяне села Кевсалы и хутора Николина-Пристань (ныне Родниковское).

Постановление было послано депутатам Думы в Петербург и распространялось среди жителей Ставропольского и Медвеженского уездов. Так как деятельность I Государственной думы не удовлетворяла правительство, то 8 июля 1906 года оно разогнало думу.

Роспуск думы послужил поводом к новому мощному усилению революционного движения в Ставропольской губернии, доходившего в ряде сёл до вооружённых выступлений.

25 июля в Ставрополе, на площади против Верхнего базара, состоялся шеститысячный митинг. Полиция оказалась не в силах очистить площадь от революционно настроенных жителей города. Тогда были вызваны две сотни осетинского конного дивизиона. В ход были пущены нагайки и обнажённые шашки. Избиение было жестоким и беспощадным. Тяжело пострадавших

¹ Там же, ф. 69, д. 547, л. 131.

² История ВКП (б), Краткий курс, стр. 80.

³ В. И. Ленин, соч., т. 12, стр. 272, изд. 4-е.

⁴ СКГА, ф. 69, д. 547, л. 2.

насчитывалось несколько десятков человек.¹

Крестьяне на роспуск думы ответили усилением натиска на местные власти и захватом помещичьих и кулацких земель.

30 июля в селе Благодатном, Ставропольского уезда, состоялся районный съезд крестьян, в котором приняли участие представители 14 селений, посёлков и колоний. Участники съезда постановили:

«1. Захватить в свои руки впредь до разрешения законодательным путём все соседние частновладельческие земли;

2. Приступить к разделу означенных земель одновременно 17 августа, обеспечив землёй мужчин и женщин и иногородних.

3. Объявить администрации полный бойкот и заменить её выборными людьми;

4. Отказать правительству платить подать и давать солдат;

5. Уравнять в правах всех граждан;

6. Обратиться к войскам с воззванием не препятствовать освободительному движению народа».²

В этот же день в с. Петровском, Благодарненского уезда, произошли ещё более значительные события. Прибывшие из Ставрополя большевистские агитаторы выступили на многочисленном митинге с призывом к свержению правительства и созыву Учредительного Собрания. Участники митинга решили отстранить от власти должностных правительственных лиц и заменить их своими выборными уполномоченными.

Кроме того, было избрано 80 человек для агитационной работы в других сёлах. Жителям объявили, чтобы они по всем вопросам обращались в выбранный на митинге комитет, а не к правительственным властям.

После митинга состоялась демонстрация. Участники митинга с красным флагом и с пением революционных песен, с обнаженными головами прошли по улицам с. Петровского.³

На митинге участвовали представители других сёл. Была установлена связь с рабочими Минвод, Тихорецкой, Грозного, Армавира, Баку.

Созданный на митинге комитет имел своё знамя с надписями: на одной стороне — «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», а на другой — «Земля и воля».

Революционное выступление в с. Петровском было немедленно поддержано крестьянами других селений. В Дербетовском, Лиманском, Большой Джалге, Винодельневском (ныне Ипатово), Кевсале, Медведском (ныне Гофицкое), Дивном, Сотниковском, Камбулате и других селениях Благодарненского уезда начались митинги и демонстрации с революционными песнями и красными флагами.

¹ СКГА, ф. 69, л. 547, л. 171.

² Там же, ф. 1008, д. 76, л. 758.

³ Там же, ф. 1008, д. 74, л. 250.

Пристав первого стана Благодарненского уезда доносил, что в селениях его стана «явный мятеж и принимать какие-либо репрессивные меры к подавлению этого открытого мятежа нет никакой возможности без сильных военных отрядов».¹

В ряде сёл крестьяне выносили решения об уничтожении приставов и разгроме экономий, что вызывало панику среди помещиков и кулаков.

1. августа в с. Ладовская Балка, Медвеженского уезда, состоялся митинг, на котором был избран крестьянский комитет из 10 человек. Попытка пристава арестовать членов комитета вызвала сопротивление. Посланный в Ладовскую Балку конный отряд стражников для оказания помощи приставу, ведшему дознание о митинге, цели не достиг. Допрошенные крестьяне отказались назвать организаторов митинга.²

2. августа по звону колоколов в Винодельном и Лимановском состоялись внушительные митинги, на которых было решено «не признавать никакого правительства, не платить никаких податей, не давать новобранцев..., землю частных владельцев... разделить между крестьянами».³

6 августа жители с. Благодарного числом около тысячи человек напали на тюрьму и освободили из неё арестованного своего товарища. В ответ на это губернатор послал на имя волостного старшины телеграмму, в которой требовал немедленно разыскать и доставить в тюрьму освобождённого, угрожая в противном случае двинуть в Благодарное войска и арестовать виновников. «Если завтра утром,— заканчивал свою телеграмму губернатор,— не получу телеграфного ответа, командирую в Благодарное войска, если нужно, то и артиллерию».⁴

В этот же день губернатор телеграфировал министру внутренних дел о крупных революционных выступлениях по всей губернии и о том, что им

¹ СКГА, ф. 1008, д. 74, листы 324—325.

² Там же, ф. 852, д. 78, л. 14.

³ Там же, ф. 69, д. 582, листы 75—76.

⁴ Там же, ф. 64, д. 575, л. ...

направляются в Петровское и Благодарное войска.¹

Однако репрессии губернатора не устроили благодарненцев. В ответ на угрозу губернатора они 7 августа окружили квартиру исправника, обратили в бегство находившихся там стражников, обыскали квартиры исправника и воинского начальника и отобрали у них оружие.²

Прибывший в Благодарное дивизион осетин был встречен камнями. Осетины открыли стрельбу, в результате 14 человек было убито и ранено.³

Одновременно с событиями в Петровском и Благодарном крупные выступления имели место и в других селениях. Так, 9 августа в Кугульте был убит пристав третьего стана. Крестьяне села Константиновского, собравшись по сигналу колокола, вооружились вилами, напали на волостное правление и освободили политического заключённого. Полицейский урядник в страхе бежал из села.⁴

Земский начальник 4 участка Прасковейского уезда доносил губернатору, что в сёлах Воронцово-Александровском и Новогригорьевском удержать в повиновении население можно только при помощи военной силы. «Это единственная действенная сила,— писал он,— причём, если придут казаки, то они должны пробыть в Воронцовке не менее одного месяца».⁵

Широкий размах революционного движения в губернии и особенно сёлах Благодарненского уезда вызвал полную растерянность у местных властей; в ряде сёл власть фактически оказалась в руках восставшего крестьянства. Губернская власть также была парализована. Перепуганные царские чиновники видели свое спасение только в резком увеличении числа войск в губернии и во введении чрезвычайного положения.

В телеграмме директору Департамента полиции помощник начальника Терского областного жандармского управления сообщил, что «волнение охватило все уезды губернии и особенно Благодарненский уезд, в котором разгромлена полиция, управление воинского начальника, освобождены из тюрьмы политические арестанты, стража частью обезоружена, частью убежала... положение очень серьёзное. Нужны исключительные меры подавления».⁶

В другой телеграмме он признавал, что в Благодарненском уезде «было не только революционное движение, а просто восстание, когда крестьяне с оружием шли на войска».⁷

¹ СКГА, ф. 69, д. 547, л. 190.

² Там же, ф. 64, д. 374, л. 4.

³ Там же, ф. 6080, д. 74, л. 268.

⁴ Там же, л. 370.

⁵ Там же, ф. 69, д. 535, листы 18—19.

⁶ Там же, ф. 1008, д. 74, л. 231.

⁷ Там же, д. 107, л. 197.

Девятого августа 1906 года Ставропольская губерния была объявлена на положении чрезвычайной охраны.

Прибывший в Ставрополь временный управляющий губернией генерал-майор Литвинов прежде всего закрыл в городе все газеты и затребовал войска и артиллерию. Но, несмотря на угрозу применения карательных экспедиций, движение не прекращалось.

По сообщению Ставропольского уездного исправника, особенно были возбуждены жители села Кугульты. Они собирались группами и открыто порицали действия администрации. «Чинам стражи нет никакой возможности пройти по селу без опасения за свою жизнь или в крайнем случае без выслушивания грубых оскорблений: «палачи, разбойники, кровопийцы»... Крестьяне требуют, чтобы стража ушла из Кугульты, в противном случае угрожают лишить жизни».¹

Упорная борьба отразилась и на настроениях воинских частей. Под влиянием революционной агитации ещё в ноябре 1905 года вспыхнуло восстание в расквартированном в Ставрополе 249 Майкопском резервном батальоне. Солдаты отказались подчиняться своим командирам и предъявили 12 различных условий улучшения жизни и быта. Требования носили главным образом экономический характер и в большей части были удовлетворены. После этого солдаты успокоились, но батальон и в дальнейшем был крайне неблагонадёжным.²

Солдаты батальона были в тесной связи с местной социал-демократической группой и получали через неё революционную нелегальную литературу.

Когда в августе месяце развернулись события в Благодарненском уезде, то оказалось, что использовать для подавления революционного движения солдат Майкопского батальона невозможно ввиду его политической неблагонадёжности. Генерал Литвинов специально ходатайствовал перед главнокомандующим на Кавказе о переводе 249 Майкопского резервного батальона в другой город ввиду того, что «нижние чины распропагандированы революционерами». Он ходатайствовал об «экстренной присылке другой равносильной постоянной части».³ Но ненадёжным оказались не только солдаты Майкопского батальона. Когда 14 августа крестьяне села Петровского потребовали от судебного следователя и помощника прокурора освободить их арестованных товарищей, то против них были посланы две сотни казаков Горно-Моздокского полка.

Однако казаки отказались стрелять по крестьянам, а последние, воспользовавшись этим, силой отбили своих арестованных товарищей.⁴

При этом, как писал волостной старшина села Петровского,

¹ СКГА, ф. 1008, д. 74, л. 354.

² Там же, д. 60, листы 474—476.

³ Там же, ф. 69, д. 498, л. 178.

⁴ Там же, ф. 1008, д. 74, л. 317.

освобождённые из тюрьмы возглавили восставших крестьян и напали на чиновников и стражников. Перепуганные «чиновники попрятались в общественные квартиры и некоторые из них плакали от страха, а потом при первой возможности ускакали из села, а стражники плакали и просили пощады».¹

Всё более разгорающееся крестьянское движение побудило генерала Литвинова организовать карательную экспедицию.

По прибытии в Ставрополь терских и кубанских казачьих частей, артиллерии временно управляющий губернией генерал-майор Литвинов, имея 400 человек кавалерии (200 осетин и 2 сотни донцев и кубанцев) и четыре орудия, отправился в село Кугульту, куда и прибыл 21 августа 1906 года. Жители Кугульты отказались выполнить требования Литвинова о выдаче ему руководителей и наиболее активных участников революционного движения. Тогда 22 августа генерал Литвинов открыл артиллерийский огонь по селу. Было сделано 15 выстрелов. Царский палач угрожал разрушить всё село, если ему не выдадут «виновников беспорядков».

Под угрозой массовых расстрелов и разрушения села население Кугульты уступило требованиям царского сатрапа, и 23 августа он с войсками уехал в село Петровское.² Но по пути Литвинов остановился в селе Константиновском, из которого он получил сообщение о том, что крестьяне отказались выдать властям членов местного революционного комитета, а волостной старшина поддерживает восставших крестьян.

Получив отказ выдать членов революционного комитета, Литвинов приказал казакам открыть огонь. Казаки и артиллеристы отказались выполнить приказ Литвинова. Тогда губернатор вызвал в спешном порядке надёжные воинские части из села Петровского, подавил волнение среди казаков и в артиллерии, а офицеров арестовал. Опираясь на войска, прибывшие из села Петровского, он под угрозой расстрела приказал артиллеристам открыть огонь по с. Константиновскому. Находясь под дулом оружия, артиллеристы выпустили по селу четырнадцать гранат, которыми в нескольких местах были вызваны пожары. Только после этого Литвинову было выдано 16 человек, которых тут же арестовали и под конвоем стражников отправили в Ставропольскую тюрьму. Сам Литвинов отразился в село Петровское.³

В с. Петровском Литвинов также натолкнулся на сопротивление крестьян, которые решительно отказались выдать членов революционного комитета. 24 августа по селу было выпущено 8 снарядов, а жителям запретили появляться на улице.⁴

¹ СКГА, ф. 69, д. 3112, листы 4—5.

² Газета «Братство» № 6 от 27.VIII-1906 г.

³ СКГА, ф. 1008, д. 74, л. 538.

⁴ Там же, ф. 69, д. 3126, л. 14.

В тот же день крестьяне с. Петровского послали своих нарочных в соседние сёла с просьбой помочь им, так как в Петровском казаки. Первыми на призыв откликнулись крестьяне с. Винодельного, Как рассказывают очевидцы, 25 августа, под вечер, в Винодельном ударили в набат. На площади у волостного правления быстро собрались возбуждённые крестьяне и, выслушав гонцов из Петровского, тут же решили «послать с каждого двора по одному человеку на защиту села Петровского».¹

Вооружившись кто чем мог: кто оружием, кто вилами, а кто и палками, винодельцы численностью около 500 человек на 100 подводах в ночь на 26 августа выступили в Петровское. По пути отряд остановился в селе Предтеченском (ныне Книгинское) и вместе с петровскими нарочными стали агитировать местных жителей идти вместе с ними на защиту села Петровского. Население Предтеченского дружно откликнулось на призыв и в числе нескольких сот человек приняло участие в походе.²

Здесь же были жители и других сёл: Большой Джалги, Кевсалы, Лиманского. Всего к Петровскому подошло около двух тысяч жителей соседних сёл. Навстречу повстанцам Литвинов выслал войска, которые произвели несколько залпов по крестьянскому отряду и рассеяли его. Но через несколько часов пришедшие на помощь петровцам крестьяне вновь собрались и пошли на казаков. Литвинов приказал открыть артиллерийский огонь и только этим сумел отбить атаки крестьян и разогнать их по своим сёлам. Применение ружейного и артиллерийского огня сопровождалось многочисленными жертвами. Однако установить их размеры невозможно, так как крестьяне подбирали и укрывали пострадавших от глаз властей.³

Залив кровью с. Петровское, генерал Литвинов отправился в село Винодельное и, выпустив по нему 84 снаряда, добился ареста наиболее активных участников движения.⁴

Такова хроника революционных событий в июле—августе 1906 года в Благодарненском уезде. Но они не были исключением. Крупные выступления крестьян вплоть до вооружённых столкновений с войсками и полицией летом и осенью 1906 года имели место и в других уездах.

Многочисленные демонстрации и неповиновение властям были отмечены в сёлах: Ладовской Балке, Белой Глине, Воронцово-Николаевске, Медвеженского уезда. В этих сёлах проходили многочисленные митинги, местные правительственные власти смещались и заменялись выборными из народа уполномоченными. Кроме того, в Воронцово-Николаевске был разоружён отряд полицейской стражи в составе 10 человек. Волнение крестьян в этом селе было подавлено только после того, как туда был направлен отряд из трех родов

¹ СКГА, 553, листы 18—19.

² Там же, ф. 69, д. 553, л. 16.

³ Там же, ф. 69, д. 529, листы 58—59.

⁴ Там же, ф. 1008, д. 88, л. 54.

оружия: пехоты, кавалерии и артиллерии.¹

Вооружённую силу в составе роты солдат и сотни казаков пришлось посылать в сентябре месяце 1906 года и в село Воронцово-Александровское, Прасковейского уезда, для усмирения населения.²

Несмотря на то, что кровавый палач генерал Литвинов беспощадно расправлялся с восставшими крестьянами, несмотря на то, что многие сёла Ставрополя были обогрены кровью народа, царским властям не удавалось окончательно разгромить революционное движение в губернии. Хотя высшая точка его прошла (она была летом 1906 года), крестьяне отступали медленно, с боями.

Поэтому помощник начальника жандармского управления по Терской области в докладе министерству внутренних дел признавал, что восстание крестьян подавлено, но крестьяне не успокоены.³

Губернатор же принимал меры к дальнейшему увеличению войск в губернии.

В середине октября 1906 года в самом Ставрополе находились следующие воинские силы: 249 Майкопский резервный батальон в составе 4 рот, две роты 81 пехотного Апшеронского полка, две сотни осетинского конного дивизиона и два орудия казачьей конной артиллерии.

Кроме того, в селе Медвеженском находились: сотня первого Уманского полка и взвод Апшеронского полка, в селе Благодарном — сотня Горно-Моздокского полка и взвод Апшеронского полка, такие же силы находились и в селе Прасковее и в Александровском.⁴

В обстановке усиливающегося по всей стране правительственного террора в январе месяце 1907 года началась подготовка к выборам во Вторую Государственную думу.

Ставропольский комитет РСДРП развернул большую работу среди крестьян, призывая их принять участие в выборах в думу и отдать свои голоса за социал-демократических кандидатов. Сёла Ставропольской губернии были буквально наводнены прокламациями социал-демократов, пользовавшимися большим успехом у крестьян. Однако в самый разгар избирательной кампании правительственным властям в Ставрополе удалось нанести чувствительный удар по революционному движению. В ночь с пятого на шестое января 1907 года в Ставрополе на нелегальной квартире жандармы арестовали социал-демократический комитет и Совет рабочих депутатов.⁵ Арест комитета РСДРП, несомненно, вызвал заметное ослабление в руководстве революционным движением в губернии.

Вновь образованный комитет РСДРП медленно разворачивал свою работу и не сразу установил связи с местными руководителями. Но и в 1907 году в ряде сёл Ставропольской губернии происходили крупные выступления крестьян. В марте этого года во многих сёлах Благодарненского уезда крестьяне с оружием в руках нападали на стражников, исправников, выгоняли их из селений, громили их

¹ СКГА, ф. 1008, д. 88, л. 55.

² Там же, ф. 69, д. 3116, л. 10.

³ Там же, ф. 1008, д. 88, л. 58.

⁴ Там же, ф. 69, д. 498, л. 269.

⁵ Там же, ф. 1008, д. 92, листы 35—36.

квартиры, покушались на их убийство.¹ Наиболее кровавые события развернулись в с. Большая Джалга этого уезда.

В марте месяце 1907 года в селении Большая Джалга происходил раздел земли. Неправильные действия волостного старшины вызвали возмущение крестьян, и они через земского начальника добились отстранения его от должности. Однако губернатор нашёл действие крестьян крамольными и приказал провести негласное дознание, а виновников арестовать.

11 марта был арестован один из организаторов выступлений против волостного старшины крестьянин Дараган. Стражники привязали его к седлу и ударами плетей гнали за лошадьёю через всё село. Выходившие из церкви крестьяне, увидев издевательство стражников над их товарищем, бросились к стражникам и освободили арестованного, который тут же скрылся.

В ответ на эти действия крестьян стражники по приказу пристава открыли стрельбу, в результате которой было убито трое крестьян и ранено двое мальчиков, в том числе тринадцатилетний сирота Иван Соколенко, которому прострелили обе ноги.²

Это были новые жертвы царизма. Царские сатрапы все больше нагнали. Реакция поднимала голову. Крестьянских выступлений становилось меньше, менялся их характер, исчезали политические требования, они становились всё менее организованными и массовыми. Революционное движение шло на убыль.

3 июня 1907 года царское правительство распустило II Государственную думу и объявило новый избирательный закон по выборам в III Государственную думу, которым грубо и вероломно нарушало «собственный манифест 17 октября 1905 года, т. к. согласно этому манифесту оно должно было издавать новые законы только с согласия думы».³ Государственный переворот, совершённый 3 июля 1907 года, начал новую полосу в жизни нашей страны, полосу мрачной столыпинской реакции. С лютой ненавистью царь и помещики мстили народу за революцию. Страна покрылась виселицами, всюду рыскали карательные отряды. Тысячи и тысячи рабочих и крестьян были повешены, расстреляны, брошены в тюрьмы или сосланы на каторгу.

Под ударами этой страшной реакции отступали рабочие, отступали крестьяне, в том числе и крестьяне Ставропольской губернии.

В период первой русской революции крестьянство выступило как огромная революционная сила, находящаяся под непосредственным воздействием и руководством рабочего класса. Но у крестьян ещё не было достаточно прочного союза с рабочим классом в борьбе против царизма. Этот союз тогда только закладывался. Крестьяне активно поднимались на борьбу с помещиками и охотно шли на союз с рабочими в борьбе против помещика, но они ещё не были готовы к борьбе против царизма. Значительная часть крестьян, в том числе и крестьян Ставропольской губернии, ещё верила царю, верила в Государственную думу и через неё надеялась разрешить земельный вопрос. Всё это ослабляло силы революции, вело к её поражению.

¹ СКГА, ф. 1008, д. 91, листы 91—92.

² Там же, ф. 6, д. 622, листы 34—35.

³ История ВКП (б), Краткий курс, стр. 92.

Кроме того, «крестьяне,— писал В. И. Ленин,— действовали слишком распыленно, не организованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из причин поражения революции».¹

Но благодаря активному участию в революции крестьяне получили большой опыт борьбы, лучше узнали своих друзей и врагов, приобрели себе самого верного и надёжного союзника и руководителя в лице рабочего класса.

В первой русской революции были заложены основы союза рабочего класса и крестьянства. Коммунистическая партия в последующие годы всемерно и неустанно укрепляла этот союз.

В тесном союзе с крестьянством, под руководством Коммунистической партии рабочий класс нашей страны победил в октябре 1917 года.

¹ В. И. Ленин. Соч. том 23, стр. 241.